АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАПОЛНЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КОРЗИНЫ СРЕДНЕСТАТИСТИЧЕСКОГО РОССИЯНИНА

Оксана Николаевна ТЕРЕНТЬЕВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры корпоративной экономики,
Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ,
Саратов, Российская Федерация
Dudchenko2005@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3775-8515>
SPIN-код: 8367-5227

История статьи:

Получена 18.09.2018
Получена в доработанном
виде 04.10.2018
Одобрена 26.10.2018
Доступна онлайн
14.12.2018

УДК 330:567.2

JEL: I31

Аннотация

Предмет. Потребительская корзина, продовольственная корзина в ее составе, прожиточный минимум в РФ, методика их формирования и взаимосвязи.

Цели. Выявление степени соответствия состава актуальной потребительской корзины в РФ потребностям всех групп населения, анализ продовольственной и непродовольственной частей в структуре потребительской корзины среднестатистического россиянина. Исследование нормативно-правовой основы их формирования, а также динамики изменения показателей заболеваемости населения вследствие рациональности питания. Разработка рекомендаций по доведению состава и стоимости потребительской корзины в РФ до уровня, позволяющего удовлетворять нужды граждан и определять их принадлежность к льготным категориям населения.

Методология. Использованы ретроспективный метод, методы восхождения от абстрактного к конкретному, экономического анализа, динамики и статистического наблюдения.

Результаты. Проведен анализ современного состава и структуры потребительской корзины в РФ, ее роли для определения прожиточного минимума, нормативно-правовой основы, динамики экономических, демографических и иных показателей во взаимосвязи с составом питания населения и потребностями в услугах и непродовольственных товарах. Разработаны рекомендации по изменению состава и стоимости потребительской корзины, а также соотношения в ее составе долей продовольственной и непродовольственной части, обязательных налогов и сборов.

Область применения и значимость. Разработанные рекомендации могут быть использованы при формировании состава и стоимости потребительской корзины для РФ и регионов, формировании статей бюджетов всех уровней в части социальных выплат, статистическом наблюдении, при проведении научных исследований в области продовольственной и экономической безопасности страны.

Выводы. Авторские рекомендации позволяют сформировать состав и структуру потребительской корзины, максимально соответствующей современным нуждам российских граждан, определить ее фактическую стоимость, что окажет прямое влияние на увеличение прожиточного минимума в РФ и необходимость внесения изменений в законодательство РФ по данному направлению.

Ключевые слова:

потребительская
корзина, медицинские
нормы питания,
продовольствие, налог
на имущество, структура
потребления

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Терентьева О.Н. Актуальные вопросы наполнения потребительской корзины среднестатистического россиянина // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2018. – Т. 14, № 12. – С. 2231 – 2243.
<https://doi.org/10.24891/ni.14.12.2231>

Состав продовольственной корзины в РФ
установлен Федеральным законом РФ¹

«О потребительской корзине в целом по
Российской Федерации» от 03.12.2012
№ 227-ФЗ (далее – ФЗ-227). Часть 2 ФЗ-227

¹ О потребительской корзине в целом по Российской Федерации: Федеральный закон от 03.12.2012 № 227-ФЗ (ред. от 28.12.2017).

URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138547/3d0cac60971a511280cbb229d9b6329c07731f7

устанавливает, что продукты питания, включаемые в потребительскую корзину для основных социально-демографических групп населения в целом по Российской Федерации, устанавливаются в определенном составе и объемах (в натуральных показателях) (табл. 1).

Приказом Министерства здравоохранения РФ от 19.08.2016 № 614 утверждены нормы потребления продуктов питания, обеспечивающие гражданам ведение здорового образа жизни и поддержание физических сил. «Рациональные нормы потребления пищевых продуктов, отвечающие современным требованиям здорового питания, представляют собой среднестатистические величины основных групп пищевых продуктов, а также их ассортимент... в килограммах на душу населения в год (кг/год/чел.), которые учитывают химический состав и энергетическую ценность пищевых продуктов, обеспечивают расчетную среднестатистическую потребность в пищевых веществах и энергии, а также разнообразие потребляемой пищи»² (табл. 2).

Рекомендации Минздрава России не содержат градаций норм потребления продовольствия по возрастным группам населения, в то время как дети, пенсионеры и трудоспособное население существенно отличаются по потребности в энергии, микроэлементах, витаминах и прочих веществах, обеспечивающих интеллектуальную и физическую активность граждан. Принято считать, что физиологические потребности в энергии для взрослых – от 2 100 до 4 200 ккал/сут. для мужчин и от 1 800 до 3 050 ккал/сут. – для женщин, 110–115 ккал/кг массы тела для детей до 1 года и от 1 200 до 2 900 ккал/сут. – для детей старше 1 года. Медики полагают, что рациональность питания включает не только структуру рациона по калорийности и пищевой ценности, но и

финансовые возможности, физическую доступность продуктов, а также культуру приготовления пищи³ [1–3].

Для проведения сравнительного анализа соответствия состава продовольственной корзины в РФ с медицинскими нормами потребления продуктов питания в расчет взято среднестатистическое значение потребности населения в продуктах питания, определенное исходя из состава продовольственной корзины и общей численности населения страны. В расчет закладывались значения численности населения РФ, в том числе по группам населения, а также нормы потребления продуктов питания в каждой группе, определяемые действующей продовольственной корзиной.

Для сравнения нормативного и рекомендуемого медиками параметров продовольственной корзины необходимо предварительно рассчитать показатель среднестатистической потребности в продуктах питания согласно действующему законодательству. Этот показатель имеет, безусловно, большую погрешность, поскольку усредняет потребности в продовольствии детей, пенсионеров и трудоспособного населения. Однако в условиях отсутствия сведений о конкретных медицинских нормах потребления каждого продукта, входящего в потребительскую корзину, в разрезе групп населения, такой усредненный показатель становится индикатором достаточности или ограниченности утвержденного параметра потребности в том или ином продукте из перечня. Расчет усредненного показателя производится по формуле:

$$P_{i\text{ средн.}} = \frac{\sum P_{i1} H_1 + \sum P_{i2} H_2 + \sum P_{i3} H_3}{\sum H_{1-3}},$$

где $P_{i, 1, 2, 3}$ – потребность в i -м продукте питания соответствующей группы населения

² Нормы физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для различных групп населения Российской Федерации. Методические рекомендации. М.: Федеральный центр гигиены и эпидемиологии Роспотребнадзора, 2009. 36 с.

³ Демина Е.И., Гатаулина О.В. Влияние рационального питания на здоровье и качество жизни человека // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2010. № 1. С. 420–421.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-ratsionalnogo-pitaniya-na-zdorovie-i-kachestvo-zhizni-cheloveka>

(1 – пенсионеры, 2 – трудоспособное население, 3 – дети), кг/чел. (яйца – шт./чел.);

$H_{1, 2, 3}$ – численность населения определенной группы населения в РФ, тыс. чел.;

$P_{i \text{ средн.}}$ – среднедушевая потребность населения в продуктах питания согласно продовольственной корзине, кг/чел. (яйца – шт./чел.).

Расчет по приведенной формуле позволяет получить следующие результаты, представленные в табл. 3.

В результате установлена недостаточность объемов нормативного потребления важнейших продуктов питания, таких как овощей и бахчевых – на 21,4% по сравнению с медицинскими рекомендациями, фруктов – на 1/3, мясопродуктов – почти на 1/4, рыбопродуктов – примерно на 19%, яиц – на 20,8%, масла растительного, маргарина и других жиров – примерно на 1/5. При этом зафиксировано существенное превышение предназначенного для потребления среднестатистическим россиянином количества таких продуктов, как хлебные – на 15,4%, картофель – 3,6%, соль и прочие – на 12,5%. Перекос структуры продовольственной корзины в сторону углеводсодержащих продуктов формирует реальную угрозу здоровью нации, поскольку не отражает рекомендованного медиками соотношения различных продуктов питания в рационе человека.

Питание оказывает прямое влияние на здоровье населения. Так, по данным Саратовстата за 2016 г., 39,8% численности населения Саратовской области имеют одно или несколько заболеваний, связанных с питанием⁴. Следствием недостаточного потребления важных для организма человека продуктов питания, а также увеличения потребления углеводсодержащих мучных

изделий взамен мяса, молока, фруктов и овощей стал рост числа таких опасных заболеваний, как диабет, туберкулез, гепатит и прочие (рис. 1).

Кроме того, настоящая структура продовольственной корзины искусственно удешевляет реально потребляемый российскими гражданами продуктовый набор. Достаточно проанализировать среднюю стоимость настоящего и рекомендованного продуктовых наборов. По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области (Саратовстат) на сентябрь 2018 г., стоимость месячной продовольственной корзины в регионе в рыночных ценах из расчета установленных законодательством нормативов и структуры потребления продуктов питания на душу населения с учетом усредненного показателя по группам «трудоспособное население», «пенсионеры» и «лица моложе трудоспособного возраста» составила 4 224 руб. При этом продуктовая корзина, сформированная в соответствии с рекомендациями Минздрава России, обойдется на 20% дороже, а именно – в 5 065 руб. По официальной статистике средств массовой информации, стоимость продовольственной корзины в регионе еще ниже и не превышает 3 500 руб. Таким образом, та стоимость корзины, которую властные структуры учитывают при формировании выводов о доступности продуктов питания, их доле в доходах населения, способности населения обеспечивать пищевое разнообразие на семейном столе, а также используемая в составе стоимости потребительской корзины для определения величины прожиточного минимума и численности населения, нуждающегося в социальной поддержке государства, является необоснованно заниженной и не соответствующей реальному положению. Используя иную методику, основанную на индексе инфляции, А.И. Орлов приходит к аналогичным выводам о

⁴ Распределение респондентов по наличию и основным видам заболеваний (состояний), связанных с питанием по типу населенных пунктов. URL: http://srtv.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/srtv/ru/statistics/standards_of_life/866a79804e79013b9f10ff0d534aab22

занижении стоимости потребительской корзины минимум в 1,5–2 раза [4, 5].

Занижение стоимости минимального набора продуктов питания имеет безусловное негативное значение для определения стоимости потребительской корзины, которая в настоящее время является основой для определения прожиточного минимума в стране. В.Н. Панкова и другие авторы считают определение размера прожиточного минимума основной задачей потребительской корзины⁵ [6].

В свою очередь, прожиточный минимум приравнен к минимальному размеру оплаты труда, что влечет массу экономических последствий для значительной части населения. Состав продовольственной корзины включает продовольственные товары минимального продуктового набора, непродовольственных товаров и услуг⁶. Указанными Правилами величина прожиточного минимума трудоспособного населения рассчитывается как сумма стоимости потребительской корзины для трудоспособного населения и расходов по обязательным платежам и сборам. Величина прожиточного минимума для пенсионеров и детей равна стоимости соответствующей потребительской корзины, исчисленной в расчете на 1 мес. Интересна «минималистическая» методика расчета расходов по обязательным платежам и сборам, в состав которых законодательно разрешено включать только величину налога на доходы физических лиц. Иные обязательные платежи и сборы в указанных расходах не учитываются (п. 13 упомянутых Правил).

Учитывая, что к началу 2018 г. население одной только Саратовской области

приватизировало 603,3 тыс. ед. жилых помещений, из них 566,1 тыс. квартир (85,8% от общего числа подлежащих приватизации)⁷, на наш взгляд, является неправильным ограничивать обязательные платежи и сборы налогом на доходы физических лиц, а следует включить в их состав налога на имущество, как минимум недвижимое жилого назначения. Это обусловлено необходимостью платежа данного налога подавляющей численностью населения. На начало 2016 г. в собственности граждан находилось 87,1% жилищного фонда РФ, что составило 3 118 млн м² общей площади, из которых 62,4% находятся в городе и 24,7% – в сельской местности⁸. При этом прожиточный минимум с учетом налога на имущество рекомендуется рассчитывать не только для трудоспособного населения, но и применять его ко всем группам населения, так как правом собственности на жилые помещения обладают наравне с ними пенсионеры и дети. Величину налога на имущество для включения в состав обязательных платежей и сборов предлагается определять исходя из базовой ставки налога на имущество физических лиц, социальной нормы жилья, а также кадастровой стоимости жилого помещения из расчета социальной нормы. Как вариант можно использовать иную методику определения величины налога, а именно: на основании расчета величины налога на имущество физических лиц, определенной из суммы начисленного налога на имущество всем категориям физлиц на все виды жилых помещений на конец года по данным ИФНС, деленной на совокупную площадь этих жилых помещений и умноженной на социальную норму (не более 16 м²).

Трудности проведения исследования достаточности состава потребительской корзины, определенной в настоящее время

⁵ Васильева В.В., Шинкаренко Е.В., Афанасьева Т.Н. Состав и стоимость потребительской корзины в РФ // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2014. № 10. С. 296–297. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostav-i-stoimost-potrebitelskoy-korziny-v-rf>

⁶ Об утверждении Правил исчисления величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации: пост. Правительства РФ от 29.01.2013 № 56. URL: <http://legalacts.ru/doc/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-29012013-n-56/#100008>

⁷ О приватизации жилых помещений в Саратовской области в 2017 г. URL:

http://srtv.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/srtv/ru/statistics/housing/5abae50044c1302695cdebf4cdebf4

⁸ Жилищное хозяйство России. 2016: стат. сб. М.: Росстат, 2016. 63 с.

законодательством РФ, представляет привязка размера непродовольственной ее части к продовольственной. В соответствии с постановлением Правительства РФ от 29.01.2013 № 56 норма непродовольственных товаров определена в размере 50% от стоимости продуктов питания, норма услуг – также в размере 50% стоимости продуктов питания. Таким образом, продукты питания в потребительской корзине составляют половину, по 25% ее стоимости приходится на непродовольственные товары и услуги соответственно.

Доля продовольственных товаров в потребительской корзине некоторых стран больше, чем в России. Например, в Республике Казахстан она составляет 60% [7]. Перевес потребительской корзины в сторону продуктов питания указывает на низкий уровень жизни населения, свойственный развивающимся странам⁹ [8].

Безусловно, не имея расшифровки состава непродовольственных товаров и услуг, входящих в потребительскую корзину, весьма сложно оценить рациональность их долей в ее составе. Однако с учетом все более глубокого проникновения достижений НТП в жизнь среднестатистического гражданина России напрашивается потребность в четком определении основополагающих услуг для населения, позволяющих им соответствовать современному образу цивилизованного общества. Речь идет, в частности, об услугах Интернета, телевидения, мобильной связи, общественного и личного транспорта (особо актуально для городов) и т.п. Э.М. Филиппова указывает на отсутствие адекватного отражения в современной потребительской корзине жилищных условий, транспортных услуг, расходов на досуг и отдых, дополнительную медицинскую помощь, оплату за содержание в детских садах, обучение школах, колледжах и техникумах, дополнительное образование детей и иных

необходимых среднестатистическому россиянину продуктов и услуг [9]. Это мнение разделяют Н.А. Москалёва и Т.А. Саранчина [10].

По данным Росстата, среднемесячные фактические потребительские расходы на душу населения по РФ в 2016 г. составили 16 054 руб. 60 коп., из которых 37,3% пришлось на продукты питания (как дома, так и вне его), 35,4% – на непродовольственные товары и 27,3% – на услуги. Причем начиная с 2010 г. доля расходов на питание выросла с 34,6 до 37,3%, то есть на 2,7 п.п. Отсюда вырисовывается несколько иная, отличная от официально утвержденной, структура потребительской корзины. По нашему мнению, доля продовольствия в потребительской корзине не должна превышать 35%, на непродовольственные товары и услуги следует отнести по 35 и 30% соответственно. Ориентировочная стоимость потребительской корзины на этом основании составит 14 471 руб., из которых 5 065 руб. – продуктовый набор (35%), 5 065 руб. – непродовольственные товары (35%) и 4 341 руб. – услуги (30%).

Необходимость пересмотра продовольственной части потребительской корзины и ее изменение в соответствии с медицинскими рекомендациями давно назрела. Многие исследователи были уверены, что это произойдет в 2018 г., поскольку продовольственная корзина пересматривается каждые пять лет, и для этого подошел очередной срок. Однако ст. 4 ФЗ-227 устанавливает сохранение состава минимального набора продуктов питания по стране, введенного с 1 января 2013 г. до 31 декабря 2020 г. включительно¹⁰.

На 1 января 2018 г. 13,2% (19,3 млн чел.) от общей численности населения РФ имели денежные доходы ниже величины официально установленного прожиточного минимума при

⁹ Восканян М., Манукян Д. Проблемы расчета потребительской корзины в Армении // 21-й век. 2014. № 4. С. 118–140. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-rascheta-potrebitelskoy-korziny-v-armenii>

¹⁰ О потребительской корзине в целом по Российской Федерации: Федеральный закон от 03.12.2012 № 227-ФЗ (ред. от 28.12.2017). URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138547/3d0cac60971a511280cbb229d9b6329c07731f7

его среднем значении в 10 088 руб. Доходы до 7 тыс. руб. имели 5,5% населения, от 7 до 9 тыс. руб. – 4,7%, от 9 до 10 087 руб. – около 3%. Учитывая предлагаемое нами расчетное значение величины прожиточного минимума, равное 15 321 руб. (14 471 руб. стоимости потребительской корзины плюс порядка 850 руб. обязательных платежей и сборов, включая налог на жилую недвижимость физических лиц), численность граждан, доходы которых находятся за пределами прожиточного минимума, увеличится на группу населения с доходами от 10 088 руб. до 15 320 руб., которая составила на конец 2017 г. чуть более 15,4%. Таким образом, общая численность населения с низкими доходами, нуждающегося в социальной поддержке государства, составит, по нашим предварительным расчетам, 28,6%, то есть почти 1/3 граждан страны¹¹. Группу населения, обеспечивающую себе прожиточный минимум, но не имеющую достатка, Н.В. Климова и Т.Э. Лаврентьева называют «умеренная бедность» [11], а Е.В. Бураева именует таких граждан «работающие бедные» [12].

Таким образом, действие настоящего состава продовольственной корзины имеет восьмилетнюю продолжительность вместо пятилетней. Увеличение времени пересмотра состава продуктового набора, предусмотренное ст. 4 ФЗ-227, противоречит ст. 1 того же закона. Несоответствие законодательно закреплённого состава потребительской корзины фактическим потребностям населения страны влечет следующие опасные социально-экономические последствия:

- 1) неверную оценку уровня жизни населения и разработку «оторванных» от действительности государственных социальных программ;
- 2) ущемление прав граждан через занижение величины минимального размера оплаты

труда, минимального размера пенсий по старости, стипендий, пособий и других социальных выплат, устанавливаемых на федеральном уровне;

- 3) лишение части населения возможности получать социальную поддержку на уровне субъектов Федерации путем снижения порога прожиточного минимума, используемого для отнесения граждан к категории малоимущего населения, имеющего право на такую поддержку. Именно от величины прожиточного минимума отталкиваются все расчеты социальных выплат – будь то пенсии или пособия [13];
- 4) формирование структуры бюджетов субъектов Федерации и государства в целом, не отражающих их реальной потребности в средствах на реализацию социальной политики;
- 5) формирование официальной, неоправданно позитивной статистической базы информации об уровне и качестве жизни населения в стране и регионах, используемой большинством исследователей и государственных структур при разработке рекомендаций по совершенствованию социально-экономического устройства государства, что повлечет за собой необоснованность выводов и предложений по результатам таких исследований.

Опираясь на изложенное, полагаем необходимым (хотя и не предельным) изменение состава и структуры потребительской корзины в РФ по следующим направлениям:

- доведение минимального продуктового набора (продовольственной корзины) до медицински обоснованных норм уменьшением объема мучных и крупяных изделий и увеличением доли мяса, рыбы, овощей и фруктов;
- пересмотр доли продовольствия в составе потребления в сторону уменьшения до 35%,

¹¹ Распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов. Росстат. URL: http://gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#

- а доли непродовольственных товаров и услуг – до 35 и 30% соответственно;
- а доли непродовольственных товаров и услуг – до 35 и 30% соответственно;
- включение налога на жилое недвижимое имущество физических лиц в состав обязательных налогов и сборов при расчете прожиточного минимума граждан, в том числе не только для категории
- трудоспособного населения, но и всех остальных;
- соблюдение ст. 1 Федерального закона «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» о максимальном сроке пересмотра ее состава каждые 5 лет, устранение противоречий статей 1 и 4 настоящего закона.

Таблица 1**Состав продовольственной корзины в РФ в 2018 г.****Table 1****The composition of the food basket in the Russian Federation, 2018**

Наименование	Объем потребления (в среднем на 1 чел. в год)		
	Трудоспособное население	Пенсионеры	Дети
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупы, бобовые), кг	126,5	98,2	77,6
Картофель, кг	100,4	80	88,1
Овощи и бахчевые, кг	114,6	98	112,5
Фрукты свежие, кг	60	45	118,1
Сахар и кондитерские изделия в пересчете на сахар, кг	23,8	21,2	21,8
Мясопродукты, кг	58,6	54	44
Рыбные продукты, кг	18,5	16	18,6
Молоко и молокопродукты в пересчете на молоко, кг	290	257,8	360,7
Яйца, шт.	210	200	201
Масло растительное, маргарин и другие жиры, кг	11	10	5
Прочие продукты (соль, специи), кг	4,9	4,2	3,5

Источник: авторская разработка на основании данных Росстата*Source:* Authoring, based on the Federal State Statistics Service data

Таблица 2**Рекомендуемые рациональные нормы потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания****Table 2****Advisable reasonable consumption rates in relation to food products compliant with the current healthy diet requirements**

Наименование продуктов	Норма на 1 чел., кг/год
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупы, бобовые)	96
Картофель	90
Овощи и бахчевые	140
Фрукты свежие	100
Сахар	24
Мясопродукты	73
Рыбопродукты	22
Молоко и молокопродукты, всего, в пересчете на молоко,	325
Яйца (шт.)	260
Масло растительное	12
Соль поваренная, всего	4
В том числе йодированная	2,5

Источник: авторская разработка на основании данных Росстата*Source:* Authoring, based on the Federal State Statistics Service data**Таблица 3****Сравнительный анализ величин потребности населения в продуктах питания исходя из продовольственной корзины и медицинских норм потребления продовольствия (средние значения)****Table 3****Comparative analysis of the population's needs in food products in line with the food basket and medical standards for food consumption (average values)**

Наименование продуктов питания	Средняя потребность по продовольственной корзине на 1 чел., кг/год	Медицинская норма на 1 чел., кг/год	Отклонение значения продовольственной корзины от медицинской нормы	
			кг	%
Хлебные продукты	110,8	96	14,8	15,4
Картофель	93,2	90	3,2	3,6
Овощи и бахчевые	110,1	140	-29,9	-21,4
Фрукты свежие	66,8	100	-33,2	-33,2
Сахар и кондитерские изделия в пересчете на сахар	22,8	24	-1,2	-5
Мясопродукты	54,8	73	-18,2	-24,9
Рыбопродукты	17,9	22	-4,1	-18,6
Молоко и молокопродукты	294,8	325	-30,2	-9,3
Яйца (шт.)	205,9	260	-54,1	-20,8
Масло растительное, маргарин и другие жиры	9,7	12	-2,3	-19,2
Прочие продукты (соль и пр.)	4,5	4	0,5	12,5

Источник: авторская разработка на основании данных Росстата*Source:* Authoring, based on the Federal State Statistics Service data

Рисунок 1

Распределение респондентов по наличию и основным видам заболеваний, связанных с питанием, в Саратовской области в 2016 г., %

Figure 1

Breakdown of respondents by disease and main types of diet-related diseases, Saratov Oblast in 2016, percentage

Источник: авторская разработка на основании данных Росстата

Source: Authoring, based on Federal State Statistics Service data

Список литературы

1. Евдокимова О.В. Определение состава продовольственных товаров в минимальной потребительской корзине при маркетинговых исследованиях // Известия вузов. Пищевая технология. 2006. № 2-3. С. 114–116. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-sostava-prodovolstvennyh-tovarov-v-minimalnoy-potrebitelskoy-korzine-pri-marketingovyh-issledovaniyah>
2. Ильченко И.А. Доступность продовольствия в регионах Приволжского федерального округа // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Науки о Земле. 2009. № 1. С. 23–26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dostupnost-prodovolstviya-v-regionah-privolzhskogo-federalnogo-okruga>
3. Кучумов А.В., Воробьёва Е.С. Продовольственное обеспечение и экономическая безопасность России: проблемы и перспективы // Московский экономический журнал. 2016. № 4. С. 132–143. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prodovolstvennoe-obespechenie-i-ekonomicheskaya-bezopasnost-rossii-problemy-i-perspektivy>
4. Куликова С.Ю., Муравьева В.С., Орлов А.И. Контроллинг динамики потребительских цен и прожиточного минимума // Политематический сетевой электронный научный журнал КубГАУ. 2017. № 126. URL: <http://ej.kubagro.ru/2017/02/pdf/30.pdf>
5. Орлов А.И. Оценка инфляции по независимой информации // Политематический сетевой электронный научный журнал КубГАУ. 2015. № 108. URL: <http://ej.kubagro.ru/2015/04/pdf/20.pdf>

6. Панкова В.Н. Система продовольственных корзин как основа меры и обеспечения продовольственной безопасности // Политематический сетевой электронный научный журнал КубГАУ. 2013. № 89. URL: <http://ej.kubagro.ru/2013/05/pdf/93.pdf>
7. Байкова Е.И. Сравнительный анализ методик формирования потребительских корзин Казахстана, России и Канады // Российское предпринимательство. 2013. № 22. С. 96–104. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-metodik-formirovaniya-potrebitelskih-korzin-kazahstana-rossii-i-kanady>
8. Ефимова Е.А. Проблема бедности в России: причины и поиски решений // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2013. № 5. С. 143–146. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-bednosti-v-rossii-prichiny-i-poiski-resheniy>
9. Филиппова Э.М. Принцип «Ориентация на достойный уровень жизни» в социальном обеспечении Российской Федерации // Вестник ЮУрГУ. Сер. Право. 2014. № 1. С. 59–63. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-orientatsiya-na-dostoynyy-uroven-zhizni-v-sotsialnom-obespechenii-rossiyskoy-federatsii>
10. Москалёва Н.А., Саранчина Т.А. Потребительская корзина как показатель уровня жизни населения страны: сравнительная оценка // Инновационная наука. 2015. № 5. С. 209–211. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potrebitelskaya-korzina-kak-pokazatel-urovnya-zhizni-naseleniya-strany-sravnitelnaya-otsenka>
11. Климова Н.В., Лаврентьева Т.Э. Бедность в России и пути ее преодоления // Политематический сетевой электронный научный журнал КубГАУ. 2014. № 100. URL: <http://ej.kubagro.ru/2014/06/pdf/58.pdf>
12. Бураева Е.В. Минимальная заработная плата: роль в экономике и проблемы использования в современной России // Вестник ОрелГАУ. 2012. № 5. С. 45–50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/minimalnaya-zarabotnaya-plata-rol-v-ekonomike-i-problemy-ispolzovaniya-v-sovremennoy-rossii>
13. Юданова К.О. Оценка бедности: основные показатели // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 5. С. 57–59. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-bednosti-osnovnye-pokazateli>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

TOPICAL ISSUES OF MAKING THE MARKET BASKET OF AN AVERAGE RUSSIAN CITIZEN

Oksana N. TEREENT'eva

Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Saratov, Russian Federation
Dudchenko2005@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3775-8515>

Article history:

Received 18 September 2018
Received in revised form
4 October 2018
Accepted 26 October 2018
Available online
14 December 2018

JEL classification: I31

Keywords: market basket,
medical nutrition standards,
food, property tax,
consumption structure

Abstract

Subject The article discusses the market basket with a subset of food products, subsistence level in the Russian Federation, techniques for their forming and correlating.

Objectives The research is aimed to determine to what extent the current market basket in Russia satisfies population groups' needs, analyze food and non-food constituents of the market basket of an average Russian citizen. I also examine the regulatory and legislative framework for their formation, dynamics of public morbidity rates in relation to the reasonableness of nutrition. The article presents my recommendations for completing and costing of the market basket so that it would be sufficient for the public needs and adequate to the eligibility for social benefits.

Methods The research applies the retrospective method, method shifting from the abstract to the concrete, economic analysis, trend-focused and statistical observations.

Results I analyzed the current composition and structure of the market basket in the Russian Federation, its role in setting the subsistence level, regulatory and legislative framework, trends in economic, demographics and other indicators with respect to the quality of food consumed, services and non-food products the public needs. The article sets out my recommendations for changing the composition and cost of the market basket and proportion of food and non-food components, statutory taxes and levies.

Conclusions and Relevance My recommendations help compose and design the market basket so that it would meet the current needs of the Russian citizens as much as possible. The recommendations also help assess the actual cost, thus directly driving up the subsistence level in the Russian Federation and influencing possible amendments to respective laws of the Russian Federation. The recommendations can be used to determine items of budgetary spending at each level in terms of social benefits, statistical observation, research into the national food and economic security.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Terent'eva O.N. Topical Issues of Making the Market Basket of an Average Russian Citizen. *National Interests: Priorities and Security*, 2018, vol. 14, iss. 12, pp. 2231–2243.
<https://doi.org/10.24891/ni.14.12.2231>

References

1. Evdokimova O.V. [Determining the composition of food products in the basic market basket as part of market research]. *Izvestiya vuzov. Pishchevaya tekhnologiya = Proceedings of Universities. Food Technology*, 2006, no. 2-3, pp. 114–116.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-sostava-prodovolstvennyh-tovarov-v-minimalnoy-potrebitelskoy-korzine-pri-marketingovyh-issledovaniyah> (In Russ.)
2. Il'chenko I.A. [Possibility of buying of food-stuffs in regions of Privolzhskiy Federal Areal]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Ser. Nauki o Zemle = Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Earth Sciences*, 2009, no. 1, pp. 23–26.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dostupnost-prodovolstviya-v-regionah-privolzhskogo-federalnogo-okruga> (In Russ.)

3. Kuchumov A.V., Vorob'eva E.S. [Food supply and economic security of Russian Federation: Problems and prospects]. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal = Moscow Journal*, 2016, no. 4, pp. 132–143. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prodovolstvennoe-obespechenie-i-ekonomicheskaya-bezopasnost-rossii-problemy-i-perspektivy> (In Russ.)
4. Kulikova S.Yu., Murav'eva V.S., Orlov A.I. [Controlling of consumer prices dynamics and living wage]. *Politematicheskii setevoi elektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2017, no. 126. (In Russ.) URL: <http://ej.kubagro.ru/2017/02/pdf/30.pdf>
5. Orlov A.I. [On some approaches to economic-mathematical modeling of small business]. *Politematicheskii setevoi elektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2015, no. 108. (In Russ.) URL: <http://ej.kubagro.ru/2015/04/pdf/20.pdf>
6. Pankova V.N. [System of food baskets as the basis for food security]. *Politematicheskii setevoi elektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2013, no. 89. (In Russ.) URL: <http://ej.kubagro.ru/2013/05/pdf/93.pdf>
7. Baikova E.I. [Comparative analysis of methods of forming consumers goods baskets in Kazakhstan, Russia and Canada]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Journal of Entrepreneurship*, 2013, no. 22, pp. 96–104. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-metodik-formirovaniya-potrebitelskih-korzin-kazahstana-rossii-i-kanady> (In Russ.)
8. Efimova E.A. [Problem of poverty in Russia: Causes and possible solutions]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta = Vestnik of Saratov Socio-Economic University*, 2013, no. 5, pp. 143–146. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-bednosti-v-rossii-prichiny-i-poiski-resheniy> (In Russ.)
9. Filippova E.M. [The principle of "Orientation to the worthy living standards" in social security of the Russian Federation]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Pravo = Bulletin of the South Ural State University. Series Law*, 2014, no. 1, pp. 59–63. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-orientatsiya-na-dostoynny-uroven-zhizni-v-sotsialnom-obespechenii-rossiyskoy-federatsii> (In Russ.)
10. Moskaleva N.A., Saranchina T.A. [The consumer basket as an indicator of the national standard of living: Comparative assessment]. *Innovatsionnaya nauka = Innovative Science*, 2015, no. 5, pp. 209–211. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potrebitelskaya-korzina-kak-pokazatel-urovnya-zhizni-naseleniya-strany-sravnitelnaya-otsenka> (In Russ.)
11. Klimova N.V., Lavrent'eva T.E. [Problem of poverty in Russia and the ways of its solution]. *Politematicheskii setevoi elektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2014, no. 100. (In Russ.) URL: <http://ej.kubagro.ru/2014/06/pdf/58.pdf>
12. Buraeva E.V. [Minimum wage: its role in the economy and practical issues in today's Russia]. *Vestnik OrelGAU = Vestnik OrelGAU*, 2012, no. 5, pp. 45–50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/minimalnaya-zarabotnaya-plata-rol-v-ekonomike-i-problemy-ispolzovaniya-v-sovremennoy-rossii> (In Russ.)

13. Yudanova K.O. [Poverty assessment: main indicators]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* = *Humanities, Social-Economic and Social Sciences*, 2015, no. 5, pp. 57–59. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-bednosti-osnovnye-pokazateli> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.